

Светкина свадьба

С момента нашей свадьбы прошло около полугода. Все у нас с Людой было хорошо, мы любили друг друга с неослабевающим желанием, а поскольку решили пока воздержаться от детей, Людмила по совету врача-гинеколога, начала пить таблетки. Описанное в первой части не привело к беременности, и мы решили не торопить события.

Я все так же устраивал дела холдинга в нашем городе, уже успев получить повышение, давшее заметную прибавку к зарплате. Люда все так же работала в поликлинике со Светкой. Жили мы в своей новой квартире, а поскольку располагалась она в центре города, как и наши рабочие места, то нам не было нужды часто пользоваться новым автомобилем. Лишь на выходные и праздники мы обычно выезжали на природу или в ближайшие места, имеющие историческую или географическую ценность.

В сексуальном плане наша жизнь разнообразилась экспериментами. Так, мы освоили оральный и анальный секс, и оба нам понравились настолько, что стали неотъемлемой частью половой жизни. Иногда мы любили повспоминать прошлый сексуальный опыт, хотя у моей жены он был ну очень ограниченный, и представлять, что было бы, если...

— А ты хотел бы еще раз вставить Светке? — как-то еще в самом начале совместной жизни спросила жена. До этого мы договорились быть честными друг с другом, и я правдиво ответил:

— Да. В ней что-то есть, что меня заводит, но если тебе неприятно...

— Ха, что может быть неприятного, если она теперь твой привычный половой партнер? Признаться в тот момент я не понял, что она этим хотела сказать, но переспрашивать не решился, чувствуя скользкость темы.

За эти полгода я стал значительно глубже разбираться в местных традициях, особенно в сексуальной области.

Так, оказалось, что изменой тут считается, в первую очередь, сексуальный контакт с новым партнером. То есть, если когда-то такой контакт уже имел место, то, мол, ничего нового не случится, просто повторение уже пройденного, привычный секс, а потому, мол, и не столь предосудительный. Но и кроме того были исключения.

Ну, об обязанностях свидетельницы я уже упоминал, но, оказывается, существовало также правило, что если жена по какой-либо причине не могла в данный момент удовлетворить супруга, ее на время подменяла теща, и это тоже не считалось изменой. То же касается и свекра, который должен был помочь своей невестке снять сексуальное напряжение в случае долгого отсутствия сына или неспособности его в какой-то момент выполнять супружеские обязанности.

К этим заменам было очень серьезное и ответственное отношение: считалось, что сексуальное напряжение в случае зашкаливания может стать причиной тяжелых заболеваний. Именно поэтому разрешалось в исключительном случае, чтобы избежать такого развития событий, допустить к половому контакту и кого-либо со стороны. Естественно, такой партнер также переводился в разряд «привычного» и мог впоследствии получить «допуск к телу», хотя решение всегда оставалось за парой.

Если в молодой семье в течение длительного времени не получалось завести детей, и

медицинское обследование выявляло проблемы у мужа, то не возбранялось в результате семейного совета выбрать кого-то из близких родственников мужа (отца, брата, в крайнем случае дяди или двоюродного брата) для зачатия ребенка, мол, гены-то все равно одни. В этом случае рекомендовалось привлекать к процессу сразу нескольких мужчин, чтобы впоследствии трудно было выделить биологического отца. При этом «производители» не получали статуса «привычного полового партнера», и контакты с ними прекращались при первых же признаках беременности.

Относительно ебущих тоже было свое правило. Они не имели никаких прав на повторение процесса соития, как те, кто уже имел ранее половой контакт с женщиной, но при желании могли-таки попытаться, сделав семье дорогой подарок. Естественно, не такой дорогой как на свадьбе, но все же... Этот подарок рассматривался как заявка на повторение полового контакта и рассматривался на семейном совете.

Решение принимали молодые, и оно не влекло никаких последствий, ни в случае положительного результата — тогда ебущий после нового контакта так и не получал заветного статуса «привычного полового партнера», ни в случае отрицательного — не было никаких преследований со стороны дарителя. Но последний мог пробовать еще и еще в надежде, что когда-нибудь пара все же согласится устроить еще один раунд ебли.

Кстати, само участие в роли ебущего также не вызывало ревности у их жен, даже в случае, если они получали впоследствии разрешение от пары на повторную еблю. Считалось, что ебущие выполняют важную роль цементирования молодой семьи и, стало быть, укрепляют общую нравственность социума, что вызывало законную гордость их вторых половин. Существовала даже негласная табель о рангах, где виртуально записывалось, сколько раз тот или иной гражданин выступал в роли ебущего, и являться женой кого-либо из верхних строчек этой табели было очень почетно. Естественно, такая роль требовала и немалых доходов, что также добавляло гордости.

И вот, недавно мы получили от наших друзей открытку-приглашение на свадьбу, где говорилось, что Людмила приглашается на роль свидетельницы. Свидетелем должен был стать один из друзей Дмитрия, которого ни я, ни Люда не знали.

Людмила, прочитав открытку, со значением посмотрела на меня.

— И что ты думаешь по этому поводу? — спросила она, намекая на особые услуги, которые могут потребоваться от нее во время свадьбы.

— Лично я не против, но у меня будет одно условие.

— Какое? — удивленно взмахнула ресницами моя жена.

— Я хочу присутствовать при всех действиях, в которых тебе придется участвовать. Не беспокойся, я не стану вмешиваться.

— Но тогда зачем?... — не понимала супруга.

— Просто мне так будет спокойнее. Ты же знаешь, я могу держать себя в руках, вспомни хотя бы обряд.

— Да, тогда ты вел себя, можно сказать, образцово... — задумчиво протянула супруга, — за что и получил награду, — лукаво усмехнулась она. — Но что мы скажем ребятам?

— Ну, скажи, что для меня расстаться с тобой хоть ненадолго — невыносимая мука. И кстати, это взаправду так.

— Что, на самом деле?! — распахнула свои изумрудные глаза моя нареченная.

— Ну, почти, — вывернулся я.

— Раз так, то я постараюсь, — приняла решение жена.

На следующий день выяснилось, что мое условие принято, и мы стали готовиться к свадьбе. Люська заказала специальное платье для свидетельницы, позволяющее легко добраться до ее промежности, но при этом не выглядеть развратным. Мы также подготовили подарки для жениха и невесты, и наконец, уже перед самой свадьбой, купили роскошный букет из лилий — Люда уже давно знала, что это любимые цветы ее подруги.

И вот мы опять входим в уже знакомый актовый зал городского ЗАГСа. Все тот же пюпитр, и тот же регистратор, только в этот раз с голубым галстуком.

Дождавшись, когда соберутся гости, регистратор распорядился ввести жениха с невестой. Раскрылись высокие двери, и одетый в строгий костюм Дима ввел в зал ослепительную красотку, в которой я с трудом узнал Светку — лучшую подругу Людмилы. В ее рыжих волосах блестела бриллиантовой крошкой золотая диадема, рассыпая лучики по всему залу.

Дима подвел невесту к пюпитру и помог ей расположиться на нем, лежа грудью, опершись предплечьями на подлокотники и поставив ноги на подставку. К ней тут же вышел первый ебущий, высокий стройный мужчина средних лет, и положил перед невестой документы на загородный домик в коттеджном поселке. После оваций собравшихся, он подошел к невесте сзади и, раздвинув специального покроя платье, взялся рукой за ее причинное место, полностью накрыв его своей ладонью. Светлана не держала Димку за руку, но также при этом покраснела и негромко ойкнула.

Расстегнув штаны, ебущий достал не слишком толстый, но длинный член и уверенно ввел его в пещерку невесты, после чего регистратор раскрыл отделанную бархатом папку и завел свою речь... Мужчина с наслаждением двигался внутри невесты, которая никак не проявляла своих эмоций. Возможно, их половые органы не слишком подходили друг другу, но одно было очевидно — то, что Светлана не испытывает большого возбуждения. Да, некоторое возбуждение было в силу публичности полового акта, и Света даже простонала несколько раз в моменты наиболее глубокого проникновения, когда член касался матки, но того накала страстей, что показала в прошлый раз моя жена, не было.

Ебущий же постепенно подходил к финалу, участив шлепки своего паха по ягодицам невесты и часто дыша...

— Дмитрий, согласны ли вы взять в жёны Светлану, быть с ней и в горе, и в радости, богатстве и бедности, в болезни и здравии, пока смерть не разлучит вас?... — прозвучал вопрос регистратора.

Дмитрий облизал пересохшие губы и громко ответил:

— Да!

— Светлана, согласны ли вы стать женой Дмитрия, быть с ним и в горе, и в радости, богатстве и бедности, в болезни и здравии, пока смерть не разлучит вас?..

Дергающаяся под толчками ебущего невеста тоже ответила срывающимся голосом:

— Д-да-аах...

И как раз в это момент ебущий достиг пика и с хриплыми криками задергался, выплёскиваясь в невесту...

Регистратор продолжил свою речь, предложив молодым обменяться кольцами, что те и сделали, надев их на пальцы друг другу.

В этот момент ебущий вынул член из невесты и начал гигиенические процедуры с влажными салфетками. Похоже, он долгое время не имелексса, поскольку я обратил внимание, что

спермы было много, она так и сочилась из приоткрытого отверстия невесты, несмотря на все операции ебущего с салфетками. Однако эта проблема к концу речи регистратора все-таки решилась. Наверное, все что могло, уже вытекло.

После того, как все выпили шампанского за здоровье молодых, включая и самих молодых, к невесте подошел второй ебущий — пожилой плотный мужчина среднего роста, как видно, из борцов или боксеров. Он подарил молодым Вольво последней модели и тоже пристроился к заду Светланы, перед тем явив гостям крепкий член, толщиной с запястье невесты. Когда этот член влетел в раскрытое влагалище, Светка не сдержала удивленного вскрика, а ее глаза, похоже, чуть не выпрыгнули из орбит от неожиданности.

Этот ебущий вел себя не так как предыдущий. Он не двигал равномерно своим орудием внутри женщины, но всячески менял темп и направление движения, так что уже через пару минут Светка хрипло кричала, жадно глотая воздух широко открытым ртом, а еще через несколько минут забилась в конвульсиях оргазма. Однако ебущий не прекратил своих движений, накачивая безвольно опавшее тело.

В это время родители произносили свои тосты, завершившиеся по традиции словами «горько!» Но если в первый раз Димке удалось хоть как-то поцеловать жену, пусть она и дергалась под воздействием ебущего, и даже довести счет до десяти, то во второй раз ему пришлось целовать практически бездыханную супругу, еще не пришедшую в себя от оргазма. Поэтому и счет под разочарованный гул гостей был более чем скромный — всего три.

Постепенно, энергичные движения внутри влагалища толстого члена, разбудили Светку, и она начала подавать признаки жизни: опять часто дышала, тонко поскуливая, а громкие стоны все чаще вырывались из ее широко открытого рта в моменты особенно глубокого и сильного проникновения. Третий поцелуй Димона был доведён до пятнадцати, прежде чем жена вновь громко закричала и потеряла сознание. Так что последний поцелуй Димона в ответ на крики «горько!» был фактически чисто символическим.

Одновременно с этим ебущий задергался и, громко охая, вонзился до упора в ее пещерку, крепко вцепившись в бедра и заливая влагалище нескончаемым потоком спермы... Ее было так много, что влагалище, даже будучи заткнутым членом ебущего, все же исторгало излишки, и те брызгами разлетались по бедрам мужчины при каждом его конвульсивном движении и стекали по внутренней стороне бедер невесты...

Светка открыла глаза только через несколько минут, когда ебущий уже произвел уборку, а чтобы прекратить нескончаемый поток из влагалища, вставил туда тампон, переданный матерью Светланы. При этом она так и оставалась в прострации. В лимузин Димке Светку пришлось нести на руках, поскольку двигаться самостоятельно она была не в состоянии.

Я ехал в машине вместе с молодыми и свидетелями, заняв место рядом со своей женой. Едва машина тронулась, хорошо знакомый с правилами Димка немедленно приказал свидетельнице снять ему напряжение путем минета, и Люське пришлось опуститься перед ним на колени и, вытащив его член, начать обсасывать...

Я с ревностью смотрел на член Светкиного мужа и обнаружил, что он чуть толще моего и немного длиннее. Да, придется любимой попотеть, принимая этого монстра. Хотя, к счастью, тот и не дотягивал до габаритов достоинства второго Светкиного ебущего.

Светка лежала на сиденье в полной прострации и ничего вокруг не замечала. До меня только сейчас стало доходить, что правилоексуальной помощи свидетельницы было придумано не зря. В таком состоянии молодая жена при всем желании не смогла бы помочь мужу.

Люська старательно трудилась над членом подругиного мужа, глубоко заглатывая его и с силой всасывая головку, одновременно облизывая ее, и уже через пару минут тот бурно разрядился в ротик моей благоверной, которая, едва не поперхнувшись, тем не менее, смогла проглотить практически все, а остальное убрала с помощью влажных салфеток...

Надо сказать, что Димка, сбросив напряжение, тотчас переключился на свою жену, стараясь нежными поцелуями и поглаживаниями привести ее в себя, и уже через десять минут Светка полностью очнулась.

— Да, здорово он меня, — слабым голосом поделилась с нами Светлана. — Я думала, лопну от его дубины или он проткнет ею мой живот... А потом в меня словно бес вселился, так хотелось вместить его в себя весь, доказать, что ничего в нем особенного нет, вот и надорвала...

Прямо круги перед глазами и звон в ушах... Но ощущения сказочные!! А теперь влагалище просит добавки, и я не знаю, что с этим делать... — жалобно добавила она.

— Сейчас, сейчас я тебе помогу, — заметался ее муж, начиная пристраиваться к киске своей жены, выдернув оттуда тампон.

— Нет-нет, только не теперь! — испуганно вскрикнула его жена. — Сейчас там все так чувствительно, что аж больно. Ты вон, Люське лучше вставь, тем более, за ней должок, я же давала в прошлый раз её мужу.

При этих словах Димон внимательно поглядел на меня, а потом повернулся к моей супруге, и ни слова не говоря, подтянул ее в себе, стянул трусики, а потом, поставив коленями на сиденье по бокам от себя, задвинул спереди платье и плотно насадил на свой член. Член действительно оказался больше моих габаритов, что вызвало легкую гримасу боли на лице моей жены, которая в этот момент повернула лицо в мою сторону. И это несмотря даже на большое количество смазки, выделившейся в ответ на наблюдение за шоу под названием «ебля невесты».

Задвинув член до конца, и прижав мою жену к себе, он подхватил ее за ягодицы и начал двигать ею вверх-вниз по своему агрегату. Люська обняла его за шею, положив голову ему на плечо, и всецело отдалась процессу...

Постепенно боль ушла, и Люська уже сама с удовольствием скакала на члене друга, все сильнее возбуждаясь и охая. Постепенно ее охи перешли в стоны, а изо рта полился поток несвязных слов:

— Таак... миленький... ещё... ёщёо... все так-так-так... давай... ах... сильнее!... — и тут ее тело выгнулось, уткнувшись сиськами в грудь Димона, и затряслось в пароксизме оргазма, а ее влагалище, как я знаю, начало отдаивать его член, так что и он задергался, расплескивая содержимое своих яичек внутри моей жены... Впрочем, содержимого после недавнего оргазма много быть не могло...

Тут я обратил внимание на жмущегося к стенке лимузина друга Димона. Сегодня ему не повезло, не было нужды спасать свидетельницу от недотраха, и он не получил таким образом право стать ее партнером. Да и я не оставлял на это шансов, будучи в готовности поддержать супругу... Люська еще немного посидела, отдыхая, на члене Димки, прижавшись к нему грудью, а потом снялась с члена и занялась гигиеной, вытирая промежность влажными салфетками. Димка же так и остался сидеть, откинувшись на спинку сиденья, в то время как Светка, обнявшись с ним, ласково гладила его по голове, шепча что-то на ухо.

Вытершись сама и вытерев конец Димона, супруга села рядом со мной и прижалась теплым боком. Ее тело еще немного подрагивало, вспоминая пронесшийся оргазм. Я обнял ее и начал

ласково гладить по густым волосам, целуя ушки, шейку, а потом и губки, робко отвечающие мне...

В этот момент кавалькада подъехала к ресторану. Это был уже другой ресторан, но не менее шикарный. Наши женщины уже могли сами идти, они даже пытались шутить, но это им плохо удавалось, все же пережитые оргазмы давали себя знать.

В зале я сидел не за столиком молодоженов со свидетелями, а за другим и вяло наблюдал за плавно текущим банкетом. В этот раз тамадой был мужчина, и конкурсы он придумывал насквозь эротические. Так, например, мужчины должны были толкаться пахом в ягодицы женщин, которые опирались на стул... через надутый воздушный шарик. Целью было, чтобы этот шарик лопнул, и кто добьется этого быстрее, тот и победил. Или вот еще: мужчины, сидя на стуле, держали между ног велосипедные насосы, на шланг которых был опять-таки натянут воздушный шарик. Женщины должны были, имитируя мастурбацию, двигать насосом и накачать этот шарик так, чтобы он... правильно, лопнул! И самое интересное то, что и женщины, и мужчины в парах вовсе не были мужем и женой, получалось, что чьи-то жены мастурбировали или принимали толчки пахом от чужих мужей.

В общем, народ развлекался как мог.

В какой-то момент молодой муж, видимо распаленный эротическими конкурсами, вдруг срочно возжелал вставить свидетельнице. Для этих целей в ресторане был предусмотрен особый номер с кушеткой и двумя большими креслами, куда и проводили распорядители молодого со свидетельницей в сопровождении меня и Светки. Ну, почему с ними пошел я, понятно, таков был уговор, а вот почему туда рвалась Светлана — это вопрос. Как она сама объяснила, ей просто не хотелось оставлять Димона одного.

В номере Димка быстро скинул брюки и трусы и, поставив мою жену раком, лихорадочно вошел в ее влагалище, опять вызвав у той гримаску боли, видно влагалище успело восстановиться после предыдущего контакта. Я присел в большое кресло и настроился на долгое ожидание.

В этот раз их трах был не такой бурный, а потому значительно длиннее. Быть может, Димка, наконец, осознал, что никто не будет отнимать у него игрушку, что муж свидетельницы — это всего лишь еще один свидетель наряду с молодой супругой, и что можно не торопиться. Такая манера ебли давала некоторое послабление и свидетельнице, позволив той постепенно привыкнуть к габаритам ебущего и наслаждаться без опасения получить травму.

Внезапно Светка подошла к мужу и негромко сказала ему на ушко, но так, что я все услышал:

— Димчик, мне срочно надо получить в себя член, а то я просто сойду с ума...

Димка лихорадочно заметался, желая одновременно и продолжить сoitие с моей женой, поскольку уже настроился на нее, и помочь своей жене. Та, заметив его затруднения, сразу же нашла выход:

— А пусть меня Сашка поебет. Он ведь уже был во мне, так что, можно сказать, свой, проверенный, привычный...

Димка, увлеченный в этот момент наращиванием темпа в моей жене, с облегчением воскликнул:

— А давай! — и полностью сосредоточился на моей супруге, в то время как Светка повернулась ко мне.

Мой член уже давно звенел, наливвшись кровью до каменного состояния, поэтому я с готовностью скинул брюки вместе с трусами и усадил чужую жену спиной к себе (к

сожалению, платье невесты позволяло только такую позицию) на раскаленный кол. Умница-Светочка сразу нашла нужный ритм, и мы не спеша стали дарить друг другу удовольствие. Ее влагалище уже успело сузиться, к тому же, Света так умело крутила попкой и в нужные моменты сжимала влагалище, что уже в скором времени внутри меня начал образовываться вулкан, готовый к извержению...

Как раз в этот момент стали кончать наши супруги, громко крича от наслаждения и дергаясь, в объятиях друг друга... Я, как некогда Игорь Александрович, пропустил руки под платьем и схватился за крепкие грудки подруги, начав их мять, покручивая пальцами соски. Это послужило для Светланы спусковым крючком, она задергалась и закричала, а ее влагалище начало лихорадочно пожимать мой хорошо потрудившийся член, приглашая его к извержению. Я не заставил себя упрашивать и тоже излился в лоно чужой супруги...

Потом мы молча сидели некоторое время, обнявшись с чужими женами, пока наши члены опадали у них внутри.

— Ты смотри, — нарушил молчание Димон, — а ведь хорошая из нас команда получилась, никакой ревности, одно сплошное удовольствие. Надо почаще встречаться.

— Еще чего, — пробурчала моя жена, не снимая своей головы с его плеча, — этак привыкнешь к чужим габаритам, как потом со своими-то жить?

Светка, откинувшаяся на меня и постепенно отходящая от оргазма, расслабленно сказала:

— Ну, так я же живу. Вон, у предыдущего ебущего какая дубина была, а мне твой Сашка все равно огромное удовольствие доставил. Так и ты... Пусть Димка будет пикантной добавкой к столу. Все равно же он у тебя теперь привычный половой партнер, как и Сашка у меня.

— Посмотрим, — сказала Люська и, снявшись с Димки, подошла к нам. — Слезай, хочу посмотреть, что там с моим любимым кончиком.

Светка нехотя освободила мой член и пересела к Димке на диван, а Люська взяла в свои руки мой член и начала облизывать его от выделений подруги и моей спермы. У самой же из влагалища стекала тонкая струйка спермы Димона.

Сегодняшние события так возбудили меня, что уже через пару минут мой корень с интересом поднял головку. Светка хихикнула:

— Так и знала, что ему мало, сейчас-сейчас мы его успокоим.

Она раздвинула спереди полы своего платья, под которым ничего кроме лифчика не было, поскольку трусики потерялись еще где-то в автомобиле, и плавно наделась на мой жаждущий член. Во влагалище после Димки было просторно и скользко от спермы, но Людмила как-то извернулась, изменив угол проникновения, да к тому же сжала влагалище, и тесный контакт возобновился. Еще через несколько минут она опять начала вздрогивать и охать в такт проникновениям. Наконец, ее движения стали хаотическими, она несвязно забормотала:

— Ох, любимый... даа... вай, ещеоо... ох! Сильнее... Таак... так... таак!!..

Я поднажал, и мой распухший и готовый уже лопнуть член внезапно разрядился, одновременно со спазмами, прокатившимися внутри любимой жены, и она впилась в мои губы поцелуем, охая и вздрогивая от проскаивающих внутри волн наслаждения...

Димка со Светкой, обнявшись, во все глаза смотрели на нас.

— Ну, вы даете, — хрипло выдохнул молодой муж.

— А говоришь, непривычный размер! — подхватила Люськина подруга. — Вон, сразу после моего мужа и такой оргазм!

— Да, — горделиво подтвердила, тяжело переводя дыхание, моя супруга. — У нас всегда так.

Просто мы подходим друг другу.

— Да просто мы любим друг друга, — внес я нотку трезвости в начавшийся разговор. — Кстати, нас там не потеряли?

— Ох, — вскинулась Светка, — нам уже давно пора! — и она срочно занялась обтиранием своей и Димкиной промежности. То же самое делала для нас Людмила.

Мы быстро собрались и вышли к гостям.

— Вот они где! — зашумели потерявшие нас гости, — Горько!!

— Горько, горько! — поддержали все, и Димка со Светкой слились в долгом поцелуе. А мы с Люськой их поддержали, несмотря на то, что на это никто не обратил внимания...

Вскоре после этого банкет завершился, и Димка заявил:

— Сегодня вы ночуете у нас. Думаете, я не помню, как на вашей свадьбе вы приватизировали мою невесту на всю ночь? — Да мы, собственно, и не возражаем, — пожал я плечами. — Традиция есть традиция и не нам ее менять.

Поэтому уже через полчаса мы выходили из машины в пригородном поселке перед домом молодых. Молодожены направились в дом, а мы со свидетелями начали перетаскивать туда цветы и подарки. Внутри дом был уже частично обставлен, но спальных мест явно не хватало. Для этого там была лишь одна большая двуспальная кровать, да раскладной диван, поэтому молодые извинились перед свидетелем и отправили его на такси домой.

На улице стояла прекрасная апрельская ночь. Чистый, напоенный ароматом первоцветов воздух, казалось, можно было пить вместо вина. Поэтому мы не сразу перебрались в дом, а немного постояли, обнявшись, под звездами, благо они в отсутствие светового засорения от города, были очень яркими и казались ближе, чем есть на самом деле. Ощущение бесконечности придавливало, и в конце концов, наши женщины сказали, что им холодно, и что пора укладываться в постель.

Раздвинув диван и расстелившись, все разлеглись по своим местам. Понятно, что на кровати расположились молодожены. Когда свет был погашен, обе пары затаились и постарались уснуть. Но сон почему-то не шел. Каждый вспоминал сегодняшний день, переживая все, что с ним случилось.

— Слушайте, — раздался Светкин голос, — а что, если мы немного пошалим?

— Что ты имеешь в виду? — откликнулась моя жена. Мы с Димкой замерли, отдав инициативу своим половинкам.

— Раз уж так сложилось, что все мы являемся привычными партнерами друг для друга, надо этим воспользоваться. Когда еще будет возможность переспать с чужим мужиком, не изменяя? Да и быть потом навалится.

— У тебя, кстати, еще один партнер есть, Пашка, так отчего не с ним?

— Да ну его, мне твой муж больше нравится. К тому же, Димка будет против. Ну, разве что, в крайнем случае...

— Так какие у тебя идеи?

— А давайте сыграем в игру, будто муж и жена — это мы с Сашкой и вы — с Димкой, и заляжем спать соответствующими парами. Только, чур, я на кровати!

В доме воцарилась звенящая тишина. Все старались переварить неожиданное предложение.

— Ну, у вас же уже есть опыт семейной жизни, — продолжила новоиспеченная жена, — а тут вы им поделитесь с нами, ведя себя с новой половиной как со своей. Вот и посмотрим, как почивают в вашей семье.

— Не знаю... — нерешительно протянула Люська, — как-то это попахивает изменой.

— И вовсе нет! — с жаром возразила Светка. — Смотри, у нас у всех уже все было, стало быть, изменой это назвать нельзя. И в то же время, какая-никакая новизна в отношениях. Ну, давайте хотя бы до завтра попробуем, а если не понравится, тогда все и переиграем.

Все опять затихли. Потом Светка спросила своего мужа:

— Ну, а ты что молчишь? Ты за или против?

— Ну... наверное... ничего такого... Действительно ведь все всех попробовали уже...

— А ты, Сашка?

— Я тихонько прошептал на ушко Людмилы:

— Ты как, не хочешь сыграть?

Моя жена еще чуть подумала, а потом вслух сказала:

— Ладно, так уж и быть, давайте поиграем, — и толкнула меня в плечо. — Иди уж к своей «жене», — последнее слово она намеренно акцентировала, выражая свой сарказм.

Мы с Димкой быстро поменялись местами, и я прижался к своей новой «супруге», тут же впившись поцелуем в ее губы.

Надо сказать, что мы с женой привыкли спать голыми, тактильные ощущения от касания голой кожи друг друга во время сна для нас были так же важны, как и чувство эмоциональной близости. А Светка была одета в ночнушку.

— Так, первый урок, — прошептал я на ушко новоявленной жене, — спать надо нагишом. Светка завозилась, сбрасывая ночнушку, а потом и трусы. На диване тоже началась возня. Скорее всего, это Димка освобождался от трусов.

— Лучше всего спится, когда у меня в руках находится грудь жены, а в ее руках — мой член, — продолжил я свой урок.

Мы легли рядом друг с другом, Светка — шеей на мою левую руку, при этом я положил кисти обеих рук на ее груди. Светка же правой рукой ухватила мой уже оживший член.

— Да он, похоже, совсем и не хочет спать, — тихонько засмеялась мне на ухо Светка.

С дивана тоже послышалось тихое шушканье и смешки. Похоже, «молодые» притирались друг к другу.

Я начал нежно ласкать грудь подруги, мягко стискивая ее и перекатывая в пальцах горошины сосков, которые немедленно отвердели, и ее дыхание стало чаще, иногда прерываясь короткими спазматическими вздохами. Сама она тоже начала ласкать мой уже занявший боевую позицию член. Мои ласки стали настойчивее, я вывернулся из-под «жены» и, облокотившись локтями по сторонам ее, прильнул к губам и втиснул свой язык в ее рот.

Светка с жаром отвечала, и наши языки сошлись в борьбе: я старался поймать ее язык у себя во рту и пососать его, она пыталась сделать то же самое с моим.

Дыхание наше распалилось, и я протянул руку вниз, введя средний палец глубоко во влагалище «супруги». Убедившись, что она уже готова к приему гостя, я рывком передвинулся, оказавшись между женских ножек и, нащупав головкой члена вход во влагалище, одним плавным сильным движением вошел в него до упора так, что послышался шлепок соударения любков. Светлана тихо ахнула, и я начал свои любимые движения, чувствуя, как мой член скользит внутри ласково обнимающего его бархатистого чулочка, покрытого слоем эпителия, обеспечивающего мягкость и нежность скольжения...

В этот момент с соседней постели раздался довольно громкий вскрик и недовольный шепот, после чего все стихло и только учащенное дыхание, да ритмичный шорох выдавали, что там

что-то происходит.

Мой член, входя во влагалище до конца, что-то задевал там, и это вызывало непроизвольные тихие охи моей подруги, а член при этом каждый раз вздрагивал и еще сильнее напрягался.

Я любил такие наши с Люськой минуты, когда не спеша, со вкусом наслаждаешься своей половиной и знаешь, что она одновременно тоже получает удовольствие. В этот момент между нами шел интенсивный обмен флюидами ласки, нежности и любви.

Не могу сказать, испытывал ли я любовь к этой женщине, моей временной жене, но нежность и ласку — определенно.

Дыхание Светланы постепенно учащалось, она непроизвольно вцепилась мне в плечи, прижимаясь грудью, а ее язык все активнее ходил у меня во рту. Периодически она замирала, сжимаясь, и в этот момент я чувствовал какие-то шевеления в ее влагалище, а потом снова расслаблялась и продолжала подмахивать, опираясь на согнутые в коленях ноги. В одно из наиболее удачных проникновений она вдруг оторвалась от моих губ и негромко, но явственно простонала. Я с еще большим пылом продолжил накачивать ее, невольно услышав с соседней постели шумное дыхание любовников и стоны моей жены, которая опять была на пути к оргазму.

За последние полгода я приучил ее иметь за ночь как минимум один оргазм, а то и два, и даже три... и, вкусив это, она не желала снижать планку.

Светлана тоже начала вскрикивать, и было видно, что до пика ей остается совсем чуть-чуть, впрочем, как и мне. Я еще быстрее заработал тазом, чувствуя зарождающиеся конвульсии в животе женщины. Внезапно она сильно вздрогнула и так двинула тазом, что практически встала на мостики. Раздались крики моей жены, сначала негромкие, но потом крещендо и завершившиеся громким фортиссимо: — Ещё... ещё... так-так... миленький, давай... дав-ваай... ох... ох... ооой!... Дааа... аххх!!... ёщё-ёщё-ёщёо!!... Аааааааа!!! ..

Эти крики словно подстегнули меня, и мой уже почти ничего не чувствующий член, наконец, разрядился, расстреливая стенки влагалища. Еще несколько минут спустя разрядился и Димка, шумно засопев и зарычав под конец...

Пару минут стояла тишина.

— Даа, — негромко сказала мне на ухо Светка, все еще находясь подо мной с членом внутри, — вот как, значит, вы проводите夜里... — Ее дыхание уже почти успокоилось в отличие от моего.

— Не... каждую ночь... но да, — шумно выдохнул я.

На соседней кровати тоже послышались шепотки, звуки поцелуев и сдавленные смешки. Наконец, все успокоились, улеглись поудобнее, при этом я вышел из Светы, положив, тем не менее, свою руку ей на грудь, и мы постепенно заснули...

Проснулся я от ощущения, что мой член находится во влажном плену. За окном уже давно рассвело, над моим орудием склонилась женская головка. Видны были только она и тонкие изящные плечи, все остальное скрывали густые рыжие волосы, рассыпавшиеся по моему животу. Головка двигалась вверх-вниз, и мой член просто балдел, получая нежную ласку.

Я посмотрел направо, на диване, обнявшись, спали Димка с Люськой. Последняя лежала на боку лицом ко мне, положив голову на плечо Димки и скав своей левой рукой его ладонь, закинув правую руку куда-то за спину. За ней была видна голова Димона, а его правая рука, перекинутая через Людмилу, сжимала в ладони ее правую грудь. Классическая поза, принятая у нас для сна: грудь жены — в руках мужа, а его член — в руках жены. Такая поза

давала чувство полного единения, и Люська утверждала, что высыпается только в этой позе. Наконец, труды Светланы начали приносить плоды: мой член сильно напрягся, задергался и начал изливать накопленное за ночь семя в ротик моей как бы жены. К чести ее сказать, она сумела проглотить все, и легла рядом со мной, облизывая липкие губы.

— Вот и позавтракала, — хихикнула она.

Я поцеловал ее, ощущая непривычный вкус своего семени и заметил:

— Но поесть все равно надо, пойдем на кухню.

После разрядки настроение у меня и так безоблачное стало совсем эйфорическим. Мне казалось, что я могу свернуть горы.

Мы встали и, пробираясь мимо спящей парочки, я обратил внимание, что был прав, ладонка моей жены сжимала член Димона, который, возможно по этой причине, был в полуувзведенном состоянии. Светка, увидев это, снова хихикнула, и когда мы вышли на кухню спросила:

— Это что? Ваша типичная поза для сна?

— Да, — защитил я нашу традицию. — Только такой способ позволяет сблизиться мужчине и женщине до такой степени, чтобы начать понимать друг друга с полуслова.

— Да? — нахмурилась девушка. — Надо тоже будет попробовать, — после чего занялась приготовлением завтрака, даже не потрудившись одеться.

Я тоже этим не заморачивался, хотя и прихватил в кухню нашу с ней одежду. Я достал из холодильника банку с пивом и присел за стул, любуясь гибкой фигуркой своей как бы жены. А та, словно почувствовала мой взгляд: она двигалась так, чтобы подчеркнуть свои выдающиеся внешние данные, то изгибаясь, то потягиваясь, когда доставала что-то из шкафа. Постепенно ее движения заставили мой член зашевелиться, а потом и вовсе встать, наливвшись кровью.

— О, — усмехнулась красотка, — да мы тоже голодны?! Ну, подожди немножко, малыш, сейчас закончу приготовление завтрака и накормлю тебя.

Я даже не сразу понял, кого имеет в виду Светлана. Все выяснилось, как только омлет и жареные сосиски в сковороде заняли свое место на столе, вкупе с нарезкой сыра и салатом. Расставив четыре тарелки и столовые приборы, а также вскипятив чайник, Светлана танцующей походкой подошла ко мне.

— Ну что, теперь твоя очередь завтракать, — сказала она, взяв в руку закаменевший ствол и почти касаясь губами его головки, словно говорит в микрофон.

Светка пристроилась сверху над моими бедрами, проведя головкой члена вдоль своей промежности так, что разлепила внешние и внутренние половые губки. Приставив головку к входу, она плавно насадилась на нее, облегченно вздохнув. Затем обняла меня за шею и плотную придинулась ко мне так, что ее грудь плотно прижалась к моей, кольнув твердыми сосочками, а ее и мой пах соприкоснулись. Немного поерзав в таком положении, она начала ритмично приседать на колу, постоянно двигая попкой вправо-влево, чтобы увеличить зону контакта...

В это время из спальни послышались охи-вздохи наших половин, а потом и ясно слышимые смачные шлепки мужских яиц о женский лобок. Что там делалось, мы могли только представлять, но это подстегнуло наши действия, и уже минут через пять Светка вновь забилась в оргазме, вынуждая кончить и меня...

Когда стихла оргазмическая волна, мы так и остались сидеть, обнявшись. Светка положила

свою головку мне на плечо и спросила:

— А по утрам вы так же завтракаете?

— Бывает, — коротко ответил я. — Впрочем, обычно все спешат на работу, так что такая утренняя зарядка получается лишь изредка.

— Ну, тогда сегодня у вас праздник, — тихо засмеялась Светка.

В этот момент, из спальни послышался сдавленный крик, а после него рык удовлетворенного мужчины.

— Ну, все, пора и честь знать, — сказала Светлана и снялась с меня, выскочив в ванную. Я взял привычные влажные салфетки и тоже навел марафет. Поэтому когда наши половинки, наконец, выползли из спальни, мы, уже одетые, сидели и завтракали. На Люське оказался Светкин халат, а Димка щеголял в шортах, похоже на голое тело.

— Доброе утро, — приветствовала наших супругов Светка, — а мы тут плюшками балуемся, — закончила она словами из мультфильма.

— Привет... Привет, — в разнобой ответили блудные супруги. Люська была красной как мак, что говорило о ее неуверенности в ситуации, а Димка, как ни в чем не бывало, спросил:

— Пиво есть?

— Есть, — я подал ему банку из холодильника, и он высосал ее в один мах.

Все сели к столу и молча принялись за завтрак. Было видно, что они не в своей тарелке. Я поспешил разрушить траурный настрой:

— Ну как, вам понравился наш обмен?

Светка промолчала, опустив глаза, а Димка с энтузиазмом воскликнул:

— Лично я спал как убитый!

— Это поза такая, «ложки» называется. Она наиболее комфортна для эмоциональной и физической близости.

— А почему ложки? — заинтересовалась Светлана.

— А ты видела, как они лежат? Словно ложки вставленные друг в друга.

— Так вы что, видели, как мы лежали? — еще больше покраснела моя супруга.

— Да, а что? Разве это плохо? Мы ведь всегда с тобой так спим, почему же вам нельзя?

Люська впервые взглянула мне в глаза и улыбнулась.

— Ну а вы как спали? — спросила она.

— Замечательно! — ответила в этот раз ее подруга. — Правда, до ложек не дошло, зато утром Сашенька покормил меня, а потом я его. В общем, оторвались по полной.

Люська облегчённо вздохнула и сказала:

— Мы тоже утром... пошалили.

— Да уж, слышно было, я думаю, и у соседей, — подколола ее подруга.

Люськины щеки опять залил румянец.

— Ну, так и что? Должны же мы играть нормальную семью, а в той утренний стояк снимается только сексом, — солидно заявил Димон.

— Так мы же не возражаем, — тотчас пошла на попятную его супруга. — Вопрос: будем ли мы продолжать?

— А знаете, — включился я, раз уж так все великолепно сложилось, то может, и дальше поэкспериментируем?

— Что ты имеешь в виду? — насторожилась моя супруга. Она знала, что я бываю временами излишне авантюристичен.

— Ну что-что, когда еще представится случай для наших женщин попробовать сразу двоих мужиков? Или нам попробовать сразу двух женщин?

Все пораженно замерли. Мое предложение, видимо, далеко выбивалось из их понимания целомудрия.— А что? Может, и стоит попробовать, — осторожно сказала Светлана. — И в самом деле, такое совпадение. Дим, ты когда-нибудь слышал, чтобы сразу две пары были привычными партнерами?

— Что-то такое слышал, кажется, когда близняшки Санжаровы стали друг у друга на свадьбе свидетельницами.

— Так, то близняшки, — протянула его жена, — а чтобы не родственники?

— Нет, не слышал, — сделал заключение Диман.

— Ну вот, тогда нам обязательно надо попробовать. Люсь, ты что думаешь?

От щек моей жены можно было спичку зажигать. Она никак не могла решить, чем это может обернуться для ее семьи, благополучие которой она всегда ставила на первое место.

— Люсь, когда дети пойдут, таким уже не побалуешься, а это шанс, — кинул я последнюю гирьку на весы ее здравомыслия.

— Ладно, так и быть. Но я согласна только на один раз. Будем считать, что сегодня исключительный день, раз уж столько звезд сошлось, но с завтрашнего дня все будет как прежде. Согласны?

— Согласны, — хором ответили мы, и я с чувством поцеловал свою благоверную, благодаря ее за покладистость.

— Тогда давайте попробуем сначала «двойное проникновение».

— А как это? — заинтересовалась Светлана.

— Ну вот, давай ты ляжешь на меня, а Димка вставит свой член тебе в анус.

— Ой, только не это! — ужаснулась Светка. — Он же меня порвет. Знаешь, давай наоборот, — и Светка схватила своего мужа за руку и потянула в спальню.

Мы с Люськой последовали за ними. В спальне супруги быстро разделись, и Димка лег на кровать, на спину, вытянув сжатые ноги, подтянул к себе жену и насадил ее на свой уже стоящий член лицом к себе. После чего начал двигаться, разогревая её для последующей процедуры. Я тоже разделся, и подрачивая член, ждал своей очереди.

Наконец, Светка начала громко охать, после чего Димка по моей команде вынул член, дав мне смазать свой в вагине его супруги.

Я несколько раз толкнулся внутрь Светланы, опять почувствовав как там широко, при этом мой член хорошо смазался соками женщины, а затем, опять же по моей команде, Димка воткнул член обратно в вагину и широко развел ягодицы своей жены, открыв коричневое кольцо ануса.

— Мальчики, только не спешите, — выдохнула она.

Я просунул указательный палец во влагалище Светланы вместе с членом ее мужа, заставив ее охнуть, и, вытащив его уже смазанным, не спеша ввел в анус подруги, сделав несколько поступательно-возвратных движений, одновременно с поворотом пальца для лучшего распределения смазки. После чего широко расставив ноги, встал над супругами и присев, приставил головку уже звенящего члена к колечку и медленно надавил, ощущая, как сопротивляется сфинктер. Димка еще сильнее развел булки ягодиц, и внезапно член как по маслу скользнул в глубину прямой кишке девушки.

Светлана еще раз охнула и тихонько зашипела:

— Осторожнее!!!

Мы с Димкой замерли, давая девушке время привыкнуть, и когда она сама начала потихоньку двигаться, мы с Димкой тоже начали движения, не спеша и одновременно двигаясь внутри нее взад-вперед. Надо сказать, моя поза была достаточно тяжелой, чтобы стоять, поэтому я лег животом на спину Светланы, встав по сторонам пары на колени и прижал ее к груди мужа, а потом, просунув руки между ними, нашупал ее груди и начал их массировать.

Постепенно Светлана все больше возбуждалась от непривычных ощущений двойного проникновения и уже сама начала двигаться между нами, задавая темп. Я чувствовал своим членом член Димона через тонкую перегородку, и это еще сильнее возбуждало меня, так что еще через несколько минут я разрядился в прямую кишку женщины, что дало толчок и ей. Она заметалась между нами, как бы стараясь вырваться, ее горло издавало хриплые крики и стоны, а влагалище начало спазматически сокращаться, обжимая член мужа. Даже я чувствовал эти спазмы. От такой стимуляции Димка тоже не выдержал и начал расстреливать стенки родного влагалища. Я чувствовал через перегородку удары его струй, когда он вынимал, а потом снова вбивал член в жену...

Немного полежав на Светлане, я вышел из нее, дав супругам время прийти в себя, и присел на кровать. Люська стояла рядом и во все глаза смотрела на представление. Она не могла понять, нравится ли ей то что она видит, или она не хочет повторения такого опыта с собой. Наконец, Светка поднялась с мужа и, пошатываясь, направилась в ванную.

— Класс! — ответил Димка на мой немой вопрос. — И чего мы раньше не сообразили?

— Так ведь вам же нельзя с чужими, — усмехнулся я, — а привычными партнерами все стали только сегодня.

— А, ну да, — согласился Димка, — но теперь-то ведь можно?

— Это только, если Люське понравится. А то получится, что я получаю все, а она ничего.

— Знаешь, — откликнулась моя жена, — я, пожалуй, воздержусь от этого эксперимента.

— Ну как же так? — заволновался Димка. — Санька же побывал в попе моей супруги, а я в тебе нет! Это нечестно!

— Так уж и быть, я разрешу тебе трахнуть меня в попку, но двойного проникновения не надо.

— А вот и зря! — очень серьезно заметила вошедшая в этот момент в спальню ее подруга. — Много лишишься. Это такой улет!... Стоит хотя бы попробовать, а там решишь.

— Что-то мне твои слова напоминают, — сыронизировала Людмила. — Тут лишь начать, а там... «коготок завяз, всей птичке пропасть».

— Да ладно тебе, — усмехнулась Светлана, — еще скажи, что тебе не понравилась идея с обменом супругами.

— Ну не то чтобы полный восторг, но да, что-то в этом есть, — вынуждена была согласиться моя жена. — Хорошо, раз уж все равно Димон мне в попку полезет, то, что мешает перед этим Сашке войти в письку? Когда начнем?

Мы с Димкой виновато переглянулись, после только что прошедшего оргазма наши члены ни на что не годились. Девчонки переглянулись и Светка спросила:

— Ну что, каждая своего или немного интриги?

— Ну, пусть будет интрига, — ответила моя жена и склонилась над членом подругиного мужа. Светка тотчас подошла ко мне, и ее рыжие волосы опять скрыли от меня зрелище восхитительного минета, который она дарила моему усталому бойцу. Ее опытность в этом

деле скоро принесла плоды, член сначала неуверенно зашевелился, а потом и вовсе воспрянул, готовый к новым подвигам. Люська тоже за последнее время поднаторела в минете, да и Димон явно был к ней неравнодушен, так что спустя несколько минут наши члены были в полной боевой готовности.

После этого под руководством уже опытной Светланы я расположился на кровати, вытянув ноги, а Людмила, надевшись на член, легла грудью на меня, и мы начали сношение. Родное влагалище вызывало чувство покоя и защищенности, и уже через несколько минут привычных движений Люда начала громко стонать, подмахивая мне. На этом процесс был остановлен, и я дал Димке смазать свой член, а заодно и попку благоверной.

Люська внезапно жарко зашептала мне на ухо:

— Саш, я очень боюсь, у него такой большой!..

— Не бойся, милая, мы все сделаем аккуратно, — и я развел ягодицы жены, чтобы дать проникнуть Димкиному члену.

Тем временем, Димка приставил свой член к коричневой дырочке и очень медленно начал проникновение.

— Ты дыши глубже, — посоветовал я жене, — а как начнет все налаживаться, постарайся расслабиться.

С этими словами я просунул руку между нами и начал ласково массировать клитор любимой, а сам впился поцелуем в ее губы. Эти ли действия или мои слова успокоили жену, но Димкин член внезапно скользнул в глубину и жена сдавленно охнула.

— Сейчас, сейчас все наладится, — оторвавшись от поцелая, прошептал я жене, остановившись вместе с Димкой и давая ей привыкнуть к ощущению заполненности обеих дырочек. Она продолжала глубоко и часто дышать, судорожно обнимая меня, как бы стараясь во мне спрятаться. Наконец, ее дыхание стало выравниваться и мы с Димкой потихоньку начали движения внутри нее, а Димка к тому же ухватился за ее сиськи и стал ритмично их сжимать. Я явственно чувствовал через упругую тонкую перегородку движение Димкиного агрегата и то, как тесно стало во влагалище супруги от его соседства.

Видимо, то же чувствовал и Люська, поскольку постепенно наши движения перестали приносить ей дискомфорт и переросли в удовольствие, она стала все чаще стонать и вскрикивать, дергаясь между нами. А я все продолжал целовать ее и массировать клитор.

В конце концов, мы уже вовсю шуровали внутри моей супруги, и она не получала никаких отрицательных ощущений, только положительные, так что ее вскрики постепенно перешли в оргазмические, а ее влагалище принялось привычно выдаивать мой член, на что тот ответил тоже вполне предсказуемо: залил родную пещерку потоком семени...

Еще пару минут спустя кончил и Димка, после чего полежал еще пару минут, распластавшись на моей жене, и вытащил свой член, который выскоцил с явственным чмоком, а на мою промежность хлынула его сперма. В прошлый раз я этого не заметил, наверное, потому, что был сверху.

Люда лежала на мне, выравнивая дыхание, и продолжала целоваться. Наши языки играли друг с другом, и я гладил ее роскошные густые волосы и гладкую спинку.

— Ну как? — послышался голос ее подруги. — Стоило оно того?

— Пожалуй, стоило, — оторвавшись от поцелая, хрипло ответила жена. — Но повторять я вряд ли буду. Мне, пожалуй, и одного анального проникновения достаточно, что уж говорить о двойном.

Для исполнения всей программы, до вечера мы еще попробовали кунилингус, как со своей женой, так и с чужой, сочетая его с одновременным трахом. Мы еще по разу побывали в попках наших женщин, а Димка несколько раз со вкусом трахнул мою жену традиционным способом, говоря, что она словно предназначена для него своим органом, на что Светка, по-моему, даже обиделась.

Это вовсе не значит, что мы со Светкой приставали, просто таких длинных актов как у Димки с моей женой у нас не было.

В общем, не знаю как Светлана, а моя жена к вечеру была затрахана, что говорится, вусмерть. Мне даже пришлось нести ее в такси для поездки домой.

Договариваться о новых встречах не стали, решив, что надо сначала уложить в голове случившееся, а уже потом думать, надо ли нам это, хотя Димке явно и хотелось